

И.В. Минакова

К вопросу совершенствования российской системы регулирования несостоятельности²

В статье сформулированы принципы, на которых должно основываться построение эффективного института банкротства. Определены недостатки российской системы регулирования несостоятельности. Предложен комплекс мер по ее модернизации, призванных обеспечить минимизацию социально-экономических издержек в ситуации неплатежеспособности.

Ключевые слова: банкротство, издержки, модернизация, неплатежеспособность, несостоятельность.

Введение. Обеспечивая цивилизованное разрешение возникающих конфликтов интересов, выступая действенным стимулом соблюдения контрактов, а также механизмом установления более эффективного режима управления производственными ресурсами на уровне хозяйственных единиц – предприятий институт банкротства представляет собой мощнейший инструмент государственной экономической политики.

Правовая очерченность и эффективность данного института обусловлены уровнем развития национальной экономики. Чем выше культура нации, представляющая собой интегрант правовой, экономической, социальной и других культур, тем более совершенен институт регулирования общественно-экономических отношений. В этом контексте можно утверждать, что институт банкротства как регулятор эффективности экономики можно рассматривать в роли индикатора уровня организации соответствующей национальной экономики. Его качество измеряется результирующим эффектом воздействия на общественное воспроизводство по минимизации экономических, социальных потерь и стимулированию позитивных изменений.

Однако статистические исследования свидетельствуют о том, что российский институт банкротства в его нынешнем состоянии невозможно рассматривать в качестве действенного инструмента государственной экономической политики. Так, в 2005 г. конкурсное производство составило 54% от общего числа инициированных процедур, в 2006 г. – 92% [1]. В связи с этим обобщение отечественной практики осуществления процедур несостоятельности, критическая оценка возможностей использования в российских условиях опыта цивилизованного управления уходом производственных фирм из бизнеса, накопленного в странах с развитой рыночной экономикой, приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение для российского бизнеса, а также для законотворческой деятельности на макро- и мезоуровне.

Классиками теории несостоятельности, заложившими ее основы, считаются Сенбет Л. и Хауген Р. Многочисленные аспекты функционирования института

Минакова Ирина Вячеславна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой национальной и мировой экономики ГОУ ВПО «Курский государственный технический университет», Российская Федерация.

² Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко. Проект № 2008-094.

банкротства в условиях рыночной экономики получили освещение в комплексных исследованиях Бардоса М., Блази Р., Жильсона С., Комбье Ж., Малеко Ж-Ф.

В целом можно выделить несколько направлений в изучении теории несостоятельности. Англосаксонские авторы Бэрд Д., Мур Ж., Найборг К., Торус В. и др. сосредоточили свое внимание главным образом на проблеме обеспечения по возможности оптимального способа преодоления возникающих финансовых трудностей, анализе судебных процедур и внесудебных соглашений между должником и его кредиторами. Значительный вклад в разработку моделей выхода из кризисных ситуаций внесли Бебчук Л., Волиж О., Даган Н. Фундаментальный анализ причин банкротства предприятий в рыночной экономике осуществлен Бордес С., Марко Л., Мелиц Ж., Рэнелли М. и др.

Среди российских авторов, занимающихся исследованием проблемы несостоятельности хозяйствующих субъектов, следует прежде всего упомянуть Баренбойма П.Д., Витрянского В.В., Дубинчина А.А., Степанова В.В., Таля Г.К., Телюкину М.В., Ткачева В.Н. и др. При этом внимание подавляющего большинства отечественных ученых концентрируется на юридических аспектах государственного регулирования несостоятельности. Экономические особенности функционирования института банкротства в России нашли отражение в трудах Бобылевой А.З., Гавриловой В.Е., Грамотенко Т.А., Грязновой А.Г., Мерзликиной Г.С., Романчина В.И. и др.

Вопросы кризисности промышленных предприятий, различные аспекты процесса их реструктуризации в условиях банкротства, анализ и оценка зарубежного опыта оздоровления хозяйствующих субъектов, проблемы государственной политики реструктуризации промышленных фирм рассмотрены в работах Беляева С.Г., Долгопятовой Т.Г., Кошкина В.И., Попова Р.А., Радыгина А.Д., Садкова В.Г., Симачева Ю.В.

При всем научном значении вклада названных ученых исследованность данной проблематики нельзя назвать исчерпывающей. В практической деятельности и реальных стратегиях предприятий и других участников хозяйственного процесса перспективам возможного банкротства и его предполагаемым результатам отводится гораздо большая роль, чем в рамках существующих теоретических моделей поведения фирмы. Сегодня требуется более глубокий научный анализ, обеспечивающий разработку методологических основ и теоретических объяснений процессам банкротства хозяйствующих субъектов, поиск новых решений, использующих достижения мировой экономики.

Целью настоящей работы является обоснование комплекса мер по совершенствованию механизма управления транзакциями в рамках процедур несостоятельности, предопределяющих экономический рост.

Основная часть. Построение эффективного института банкротства должно основываться, на наш взгляд, на следующих основных принципах:

1. Все заинтересованные стороны априори могут быть в равной степени недобросовестны, в связи с чем «цивилизованный» закон о банкротстве должен одинаково эффективно препятствовать реализации недобросовестных намерений, от кого бы они ни исходили.

2. Возбуждение дела о банкротстве по инициативе кредитора должно быть существенно затруднено (ведь механизмы индивидуальных взысканий для кредитора значительно более эффективны через банкротство должника). Напротив, должник

должен не только поощряться к использованию процедур банкротства в качестве защиты от индивидуальных преследований кредиторов, но и принуждаться к своевременной подаче в суд заявления о банкротстве в случае невозможности рассчитаться по своим долгам.

3. В «цивилизованном» законе о банкротстве во всех его существенных моментах должен быть реализован принцип соответствия права и ответственности. В частности, применительно к проблеме реальной независимости арбитражного управляющего от всех заинтересованных лиц – участников дела о банкротстве этот принцип должен выражаться следующим образом: только тот имеет право определять кандидатуру арбитражного управляющего в конкретном деле и контролировать его действия, кто будет нести ответственность (в первую очередь – имущественную) за возможные негативные последствия его деятельности.

4. «Цивилизованный» закон о банкротстве не должен содержать процедур, позволяющих завладеть (хотя бы временно) чужой собственностью иначе, как купив ее.

5. Институт банкротства призван обеспечить цивилизованное разрешение конфликтов интересов между экономическими агентами, имеющими те или иные права по отношению к предприятию-должнику. Важно при этом, чтобы выход из возникающих конфликтов был предсказуемым и понятным.

Ориентация России на создание конкурентной рыночной среды, защиту прав и законных интересов всех участников рыночного оборота, улучшение инвестиционного климата в стране требует принятия неотложных мер в рамках национальной системы государственного регулирования несостоятельности, призванных обеспечить:

- 1) оптимизацию прав и способов защиты законных интересов кредиторов;
- 2) защиту интересов должника в процедурах банкротства;
- 3) снижение рисков и защиту прав собственников, в т. ч. государства и акционера;
- 4) защиту добросовестных участников процедур банкротства от недобросовестных действий иных лиц;
- 5) улучшение информационной обеспеченности процедур банкротства и обеспечение на этой основе их прозрачности;
- 6) обеспечение минимизации производственных и транзакционных издержек, сопровождающих разрешение кризисности каждого конкретного предприятия.

В условиях национальной экономики одними из наиболее проблемных являются вопросы защиты кредиторов и самих предприятий от фиктивного и преднамеренного банкротства, т.е. банкротства, искусственно созданного либо самим хозяйствующим субъектом, либо кредитором или третьим заинтересованным лицом. В первом случае хозяйствующий субъект пытается подобным образом уклониться от уплаты своей задолженности. Во втором – институт банкротства используется в целях смены собственника, поглощения или вывода из хозяйственного оборота конкурента (враждебное поглощение).

Среди рассмотренных проблем, выявленных при исследовании процессов банкротства в российской экономике, проблема враждебных поглощений выделена нами не случайно. Во-первых, данный метод банкротства является искусственным, поскольку враждебному поглощению подвергаются исключительно эффективно действующие предприятия, представляющие интерес с точки зрения передела собственности. Происходит нивелирование экономического смысла существования института банкротства: освобождение национальной экономики от нежизнеспособных хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, в результате враждебных поглощений выводятся из хозяйственного оборота эффективные предприятия, нишу которых занимают менее эффективные конкуренты.

Для предупреждения преднамеренных и фиктивных банкротств необходимо усиление степени государственного участия в рамках института банкротства. В частности, этой цели будет служить ужесточение штрафных санкций в отношении недобросовестных участников процедур банкротства. Хотя Уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрены меры ответственности за неправомерные действия, преднамеренное и фиктивное банкротство (статьи 195–197 Уголовного кодекса РФ), практика свидетельствует о том, что они не оказывают желаемого воздействия на поведение экономических агентов. Во многом это обусловлено трудностью выявления фактов таких правонарушений, что доказывает необходимость институциональных преобразований в данной сфере. Мы полагаем целесообразным создание в России экспертного органа, который должен иметь узкую специализацию, – проведение комплексной финансово-экономической экспертизы в целях выявления признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Подобная структура – Управление по несостоятельности предприятий – может быть создана на региональном уровне управления и функционировать в рамках осуществляемой региональной политики регулирования несостоятельности.

Возможная организационная структура управления по делам о несостоятельности предприятий представлена нами на рис. 1.

Рис. 1. Предлагаемая организационная структура управления по делам о несостоятельности предприятий

Создание экспертного отдела обусловлено огромными масштабами преднамеренных и фиктивных банкротств в России и наносимым этими банкротствами ущербом

национальной экономике. Основной функцией экспертного отдела является проведение комплексной финансово-экономической экспертизы в целях выявления признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

В состав экспертного органа следует привлекать бухгалтеров, аудиторов, специалистов рынка ценных бумаг, экономистов-отраслевиков, юристов, криминалистов. Участие широкого круга специалистов должно позволить укрепить и развить институт финансово-экономической экспертизы в России, существенно повысить качество ее проведения, сформировать специализированные базы данных. Это тем более важно, что действующая в настоящее время система экспертных учреждений не предполагает проведение такой экспертизы. И как следствие, не более 5% дел, возбуждаемых по преднамеренным и фиктивным банкротствам, заканчивается вынесением обвинительного приговора.

Необходимость создания контрольного отдела продиктована тем обстоятельством, что принятие окончательного решения о том, следует ли инициировать реабилитационные процедуры или конкурсное производство, предполагает наличие достаточно ясного представления о том, как можно вывести предприятие из кризиса, или о том, почему это невозможно. Данное заключение должно проверяться на обоснованность не судом, экономической компетенции которого для этого явно не достаточно, и не собранием кредиторов, которые могут руководствоваться собственными интересами, а специальной комиссией, составленной из опытных квалифицированных специалистов.

Основной функцией контрольного отдела будут анализ, оценка, утверждение бизнес-планов и антикризисных программ, разработанных управляющими. Официальное заключение отдела передается в суд и рассматривается им как один из аргументов при принятии решения.

Существенным недостатком российского закона «О несостоятельности (банкротстве)» является отсутствие в нем специальных положений о неправомерных сделках должника, осуществленных им в период, предшествующий инициированию процедур несостоятельности. Исключением, в этом отношении, является лишь внешнее управление. В частности, статьей 103 устанавливается, что недействительной может быть признана любая сделка при условии, что она причинила или может причинить ущерб кредиторам или должнику [2]. При этом непонятно, распространяется ли действие указанной статьи на наблюдение, финансовое оздоровление и конкурсное производство.

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость разработки в России более четкого и полного перечня критериев признания сделок недействительными как в период, предшествующий инициированию процедур несостоятельности, так и в ходе самих процедур.

Лучшей спецификации и защите прав собственности будет способствовать введение более четкого иерархически структурированного в соответствии с критериями экономической эффективности порядка удовлетворения требований кредиторов при ликвидации хозяйствующего субъекта.

Мы считаем необходимым выделение в отдельные группы: 1) погашение задолженности по обязательным платежам; 2) удовлетворение требований по обеспеченным искам; 3) удовлетворение требований кредиторов, задолженность перед которыми возникла после инициирования дела о банкротстве.

При сохранении хозяйствующего субъекта восстановление его платежеспособности осуществляется в рамках процедур внешнего управления, финансового оздоровления

либо мирового соглашения. Однако, как показывает практика, процедуры внешнего управления и финансового оздоровления чаще всего не достигают своей цели и заканчиваются ликвидацией предприятия, а мировые соглашения с кредиторами заключаются крайне редко. Такая ситуация вызвана, на наш взгляд, определенными недостатками, характеризующими эти процедуры.

Если во Франции средняя продолжительность реабилитационных процедур составляет 10 лет, то в России срок внешнего управления и финансового оздоровления ограничивается 24 месяцами, что явно не достаточно для восстановления платежеспособности большинства отечественных предприятий.

Ведь сегодня ситуация на российском рынке капитала и условия его предоставления таковы, что значительное время уходит на поиски стратегических партнеров или инвесторов. Много времени и средств затрачивается на маркетинговые исследования и выявление стратегических зон хозяйствования, так как это должны быть не сиюминутные экономические ниши, а направления деятельности предприятия на длительную перспективу. К тому же само по себе наличие излишнего имущества для реализации не дает гарантии быстрого получения средств от его продажи ввиду ограниченности рынка по платежеспособному спросу. Из-за перечисленных факторов реализация мероприятий по «оживлению» производства затягивается на достаточно длительные сроки, выходящие за пределы двух лет.

Экономическая логика подсказывает: чтобы добиться финансовой стабилизации кризисных предприятий, продолжительность реабилитационных процедур должна быть увеличена (она должна быть сопоставима с продолжительностью производственного цикла предприятий по основному виду их деятельности).

Решению проблемы дефицита финансовых ресурсов, необходимых для осуществления реорганизационных мероприятий, будет способствовать предоставление приоритетного права на взыскание задолженности кредиторам, предоставившим денежные средства предприятию уже после инициирования в его отношении процедур банкротства. Данная новация, основанная на опыте Франции, США, Германии, повысит шансы восстановления кризисными фирмами платежеспособности при осуществлении внешнего управления и финансового оздоровления.

Процедура финансового оздоровления характеризуется, на наш взгляд, еще одним недостатком, который заключается в том, что согласно закону 2002 г. правом на обращение к собранию кредиторов с ходатайством о введении данной процедуры наделяются не только учредители (участники) должника и собственники имущества должника – унитарного предприятия, но и так называемые третьи лица, которые могут воспользоваться данной процедурой банкротства как легитимным способом получения контроля над имуществом должника и его органами управления.

Это не единственный случай наделяния третьих лиц полномочиями, аналогичными полномочиям учредителей (участников) организаций, а также собственника имущества должника-унитарного предприятия [3, с. 8–9].

Так, например, третье лицо (третьи лица), как и собственник имущества унитарного предприятия и учредители (участники) должника, имеют возможность в любое время до окончания внешнего управления в целях прекращения производства по делу о банкротстве удовлетворить требования кредиторов или предоставить должнику достаточные для этого денежные средства (ст. 113 закона). Аналогично требования кредиторов могут быть удовлетворены третьими лицами в ходе конкурсного производства.

Очевидно, что, осуществив за счет собственных средств погашение задолженности, третье лицо становится единственным кредитором, и должник оказывается в полной

зависимости от него. Таким образом, осуществляется приобретение прав собственности над неплатежеспособной организацией. В целях минимизации возможности для легального «захвата» имущества несостоятельных предприятий и сокращения масштабов «бизнеса» на несостоятельности следует существенно ограничить полномочия третьих лиц в рамках процедур банкротства.

Как показывает практика, в рыночных условиях несостоятельными могут оказаться градообразующие предприятия, а также стратегические организации и корпорации-монополисты, т.е. предприятия, формирующие макроэкономические пропорции и рациональную отраслевую структуру. В целях более эффективного развития народного хозяйства такие предприятия не должны допускаться до инициирования процессов банкротства с дальнейшим прекращением их функционирования как хозяйствующего субъекта. Объективно сложным и актуальным становятся выявление причин их несостоятельности и поиск путей, методов, форм и механизмов, позволяющих улучшить их финансовое состояние с целью предотвращения банкротства или повышения конкурентоспособности.

Применительно к российскому институту банкротства не может не настораживать то обстоятельство, что при банкротстве стратегических организаций допускается участие третьих лиц. В частности, по их ходатайству в отношении должника-стратегической организации может быть введено финансовое оздоровление (при условии предоставления обеспечения требований кредиторов), даже если собрание кредиторов приняло решение об инициировании процедуры внешнего управления либо конкурсного производства.

Следует также отметить, что в отношении стратегических организаций и субъектов естественных монополий действует общий критерий несостоятельности: критерий неплатежеспособности (дело о банкротстве в их отношении возбуждается, если имеется задолженность в размере 500 тыс. руб., погашение которой просрочено на 6 месяцев). При том, что именно такие предприятия, как правило, представляют интерес с точки зрения их «захвата» через банкротство. В связи с этим мы считаем необходимым распространить действующий в отношении субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса критерий неоплатности (то есть сравнение кредиторской задолженности с общей стоимостью имущества должника) на стратегические организации и субъекты естественных монополий.

Кроме того, должны быть разработаны специальные требования, предъявляемые к кандидатурам арбитражных управляющих, участвующих в процедурах банкротства в отношении названных категорий хозяйствующих субъектов. Целесообразно, если их назначение будет отнесено не к компетенции саморегулируемых организаций, а начнет осуществляться государственными органами.

Специальное регулирование необходимо в ситуации неплатежеспособности градообразующих организаций. В соответствии с законом от 1998 г. внешнее управление в их отношении, введенное по ходатайству органов исполнительной власти, могло продолжаться до 10 лет. В то же время экспертами отмечалось несовершенство порядка предоставления поручительства со стороны органов исполнительной власти, поскольку нередко такие поручительства носили характер «мягких гарантий» и предоставлялись без учета финансового состояния местных бюджетов [4, с. 68].

Третьим законом о банкротстве (ст. 172) резко ограничены возможности санации градообразующих предприятий в силу того, что продление финансового оздоровления или внешнего управления допускается теперь не более чем на один год.

Градообразующие предприятия – это, вероятно, самый сложный объект для финансового оздоровления. Неэффективность таких предприятий обусловлена в большей мере не внутренними факторами (плохое управление, устаревшее оборудование и т.п.), а внешними – общий экономический спад в регионе, низкий платежеспособный спрос, слабое развитие местной банковской системы и т.п. В связи с этим достижение простой безубыточности деятельности при проведении санации градообразующего предприятия в срок, менее чем четыре-пять лет, мало вероятно. Неслучайно, по данным арбитражной статистики, в 2000 г. срок внешнего управления был продлен до 2,5 года по 187 предприятиям и до 10 лет по 47 предприятиям, а в 2001 г. – по 146 и 31 предприятию, соответственно [3, с. 93].

Одной из действенных форм сохранения бизнеса может быть продажа предприятия (единого имущественного комплекса) градообразующей организации. В законе 1998 г. условия продажи (ст. 137) были слишком обременительны для покупателя, поэтому такая форма не получила распространения. В новом законе требования к покупателю были значительно смягчены (снижение требований по сохранению рабочих мест с 70 до 50%, установление срочности такого требования (три года), расширение возможности изменить профиль предприятия). Однако недобросовестный покупатель имеет реальную возможность незначительно сократить численность персонала и при этом резко снизить среднюю заработную плату на предприятии, что означает фактическое расширение масштабов «скрытой безработицы». Поэтому представляется необходимым установить также определенные рамки по изменению общего фонда оплаты труда на градообразующем предприятии, расширив при этом возможности сокращения персонала [3, с. 91].

Успешная реализация процедур банкротства невозможна без эффективно работающей системы арбитражного управления. Именно от действий арбитражного управляющего в значительной мере зависит эффективность практической реализации процедур банкротства и обеспечение баланса интересов различных сторон: должника, его учредителей, кредиторов. В то же время практика свидетельствует о том, что в России антикризисные управляющие не способны квалифицированно разрешать возникающие в рамках института банкротства конфликты интересов, руководствуясь, прежде всего, мотивами экономической целесообразности. Мы сочли возможным выделить следующие три основные причины такой ситуации:

- качество личного состава управляющих не вполне соответствует серьезности стоящих перед ними задач;
- управляющие не заинтересованы следовать оптимальному в макроэкономическом смысле выбору и порядку действий;
- управляющие не имеют практической возможности разработать и осуществить оптимальный выбор.

Практика функционирования института банкротства в России настоятельно требует внесения в него изменений, направленных на укрепление независимости арбитражных управляющих, вовлечение в эту профессию компетентных, опытных специалистов, усиление контроля арбитражного суда за их деятельностью.

Повышению эффективности антикризисного управления будет способствовать создание наряду с саморегулируемыми организациями системы независимых арбитражных управляющих, не являющихся членами СРО и зарегистрированных при арбитражных судах. Таким образом можно предотвратить существующую сегодня тенденцию к монополизации услуг в области антикризисного управления и создать

конкурентную среду в этой сфере деятельности. Последнее представляется особенно важным, поскольку именно в условиях конкуренции можно надеяться на появление действительно самостоятельных в профессиональном отношении антикризисных управляющих.

Обязательным условием успешного функционирования экономических институтов является независимая и сильная судебная система. Институт банкротства не стал исключением из этого общего правила: для процедур несостоятельности важны высокий статус и независимость судей, их специализация по делам о банкротстве, единообразное и предсказуемое толкование закона, возможность немедленного рассмотрения срочных вопросов, стройная система подачи апелляций. К сожалению, в настоящее время в России приходится констатировать зависимость судей от региональных властей, негативно отражающуюся на качестве всей национальной системы государственного регулирования несостоятельности. Такая ситуация обуславливает острейшую необходимость судебной реформы как обязательного фактора обеспечения эффективности национального института банкротства.

Весьма положительно, что определенные меры в этом направлении уже предпринимаются. В частности, в целях повышения эффективности деятельности судебной власти постановлением Правительства от 21 сентября 2006 г. № 583 утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы. Основными задачами программы являются обеспечение открытости и прозрачности правосудия, повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел, создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных актов.

Наконец, многие трудности и проблемы, возникающие в процессе функционирования института несостоятельности в отечественной экономике, проистекают, на наш взгляд, из искажения сути банкротства, которое воспринимается массовым сознанием не как механизм экономической профилактики и оздоровления, а исключительно в качестве инструмента возврата долгов, перераспределения собственности. В связи с этим процедуры банкротства интересуют, прежде всего, кредиторов предприятия, а также третьих лиц, преследующих своей целью установление контроля над его активами.

Перечисленные обстоятельства доказывают необходимость организации Public Relations института банкротства. Необходимо донести до общественного сознания, что институт несостоятельности – это не способ захвата и передела собственности, вывода активов в другой бизнес, уклонения от налогов или вытеснения акционеров, а один из основных инструментов государственного регулирования экономики, обеспечивающий эффективность аллокации ресурсов и повышающий на этой основе общественное благосостояние. В связи с этим его неправильное использование может привести к разрушительным последствиям в масштабах всей экономики.

Выводы. Ориентация России на создание конкурентной рыночной среды, улучшение инвестиционного климата требует принятия неотложных мер в рамках национальной системы государственного регулирования несостоятельности. Нами разработаны на базе современного институционализма методологические принципы построения системы государственного регулирования несостоятельности и предложен комплекс мер по совершенствованию российской модели банкротства, предполагающий модернизацию существующей нормативной базы (введение

Розділ 4 Макроекономічні механізми

законоположений, забезпечують захисту законних інтересів боржника і кредиторів, зниження ризиків власників, обмеження зловживань в сфері несостойливості, покращення інформаційної забезпеченості процедур банкрутства, мінімізацію кризових витрат), а також інфраструктури (створення конкурентної середовища в сфері антикризового управління; адекватної системи державних органів профілактики неплатоспроможності; дієвості структури моніторингу і контролю в цілях виявлення фіктивних і преднамерених банкрутств). Ми вважаємо, що реалізація запропонованих заходів сприятиме підвищенню ефективності діючої системи державного регулювання несостойливості і буде забезпечувати мінімізацію соціально-економічних витрат в ситуації, коли підприємство стає неплатоспроможним.

1. *Справка* о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2003–2006 гг. [Электронный ресурс] / Высший Арбитражный Суд РФ: Результаты работы арбитражных судов. – Режим доступа : http://www.arbitr.ru/news/totals/2006/2006_vas- 5.pdf – Загл. с экрана.
2. *Российская* Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон № 127: [принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.]. – СЗ РФ. 28.10.2002 г. – № 43. – С. 4190.
3. *Витрянский В.* Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротстве) // *Хозяйство и право.* – 2003. – № 1. – С. 3–20.
4. *Институт* банкротства: становление, проблемы, направления реформирования ; под ред. А. Д. Радыгина. – М. : ИЭПП, 2005.

Получено 28.11.2009 г.

І.В. Мінакова

До питання удосконалення російської системи регулювання неспроможності

У статті сформульовані принципи, на яких має ґрунтуватися побудова ефективного інституту банкрутства. Визначено недоліки російської системи регулювання неспроможності. Запропоновано комплекс заходів для її модернізації, покликаних забезпечити мінімізацію соціально-економічних витрат у ситуації неплатоспроможності.

Ключові слова: банкрутство, витрати, модернізація, неплатоспроможність, неспроможність.